

Кириллова Ирина Юрьевна

ВНУТРИЖАНРОВЫЙ СИНТЕЗ В ЧУВАШСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье рассматривается процесс внутрилитературного синтеза в чувашской литературе начала XX в. на примере синтетизации жанровых и родовых литературных форм, который в целом повлиял на переход чувашского художественного мышления от традиционного к новому, западноевропейскому, с сохранением своего национального компонента. Такие жанровые формы, как лиро-эпическая поэма, поэма-трагедия, поэтизация прозы (жанр нэсер) обогатили чувашскую литературу и дали новые направления для дальнейшего развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 109-111. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Одинцова И. В.** Структурно-коммуникативные модели с причинной семантикой в простом предложении // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2002. № 1. С. 48-72.
2. **Петровская С. С.** Функциональная близость предложения и субстантивно-инфинитивного словосочетания // Синтаксис предложения и текста: межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: Воронеж. гос. пед. ин-т, 1985. С. 42-48.
3. **Филлипов А.** Социология пространства // Логос. 2000. № 2. С. 30-72.
4. **Чесноков П. В.** Грамматика русского языка в свете теории семантических форм мышления. Таганрог: Изд-во Таганрогского государственного педагогического института, 1992. 167 с.
5. **Чесноков П. В.** Прагматический аспект семантических и логических форм мышления как значения грамматических структур // Личность, речь и юридическая практика. Ростов-на-Дону: Донской юридический институт, 2002. Вып. 5. С. 134-137.
6. **Luhman N.** Die Wissenschaft der Gesellschaft. Frankfurt a/M: Suhrkamp, 1998. 730 S.
7. **Mutius Bernhard.** Die Kunst der Erneuerung: was die Erfolgreichen anders machen: 12 Gebote des Gelingens. Frankfurt a/M: Campus Verlag, 1995. 230 S.

**ON THE ISSUE OF THE EXAMINATION OF SPEECH MEANS OF EXPRESSION
OF CAUSATIVE RELATIONS FROM THE POSITION OF THE THEORY
OF NATIONAL SEMANTIC FORMS OF THINKING**

Katsitadze Inna Mangurovna, Ph. D. in Philology
Khristianova Natal'ya Valer'evna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University
mangurowna@yandex.ru; nkhr75@mail.ru

In the article the analysis of subordinate causative sentences and prepositional and case constructions in the Russian and German languages from the position of national semantic forms of thinking is done. The conducted analysis shows that the difference in expression of causative relations with the help of subordinate sentences and prepositional and case constructions consists in the form of reflection of objective causative relations. In this connection one may single out “dismembered semantic form of reflection of causative relations”, presented in a subordinate sentence and “generalized semantic form of reflection of causative relations”, presented in prepositional and case constructions.

Key words and phrases: causality; logical forms of thinking; national semantic forms of thinking; the degree of content dismemberment; causative syntactic constructions; predicativity; modality.

УДК 82-1/-9

Филологические науки

В статье рассматривается процесс внутрилитературного синтеза в чувашской литературе начала XX в. на примере синтетизации жанровых и родовых литературных форм, который в целом повлиял на переход чувашского художественного мышления от традиционного к новому, западноевропейскому, с сохранением своего национального компонента. Такие жанровые формы, как лиро-эпическая поэма, поэма-трагедия, поэтизация прозы (жанр нэсер) обогатили чувашскую литературу и дали новые направления для дальнейшего развития.

Ключевые слова и фразы: чувашская литература; художественный синтез; внутрижанровый синтез; синтез литературы и философии; поэма-трагедия; стихи в прозе; модернизм.

Кириллова Ирина Юрьевна, к. филол. н., доцент
Чувашский государственный институт гуманитарных наук
irinakir1@mail.ru

ВНУТРИЖАНРОВЫЙ СИНТЕЗ В ЧУВАШСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ®

Интерес современных филологов к проблеме художественного синтеза и внутрижанрового синтеза в частности побуждает под названным углом зрения пересмотреть и некоторые произведения чувашских писателей начала XX в., поскольку их опыт реформирования чувашского историко-литературного процесса и эксперименты в области синтеза дают возможность рассмотреть новые грани их творчества как литературного феномена.

Чувашское художественно-эстетическое сознание к началу XX в. в своем развитии достигает того уровня, когда ему становится тесно в рамках традиционного мышления и оно готово к восприятию нового. В. Г. Родионов говорит о том, что само становление профессионального искусства чувашского народа происходило путем «синтеза форм народного творчества и художественных достижений различных школ русского и мирового искусства» [8, с. 5].

Термин «синтез» в характерном для литературоведения понимании рассматривается нами как «соединение разнохарактерных сторон в качественно новое единое целое» [5, с. 25], при этом составляющие синтетического целого должны подчиняться законам литературного генезиса и процессу смыслообразования в произведении.

Синтез жанров и стилей усиливается в чувашской литературе к концу XIX в. Попытки И. Юркина сформировать национальную модель повести приводят к внутрижанровым преобразованиям. В его повестях «Этемён пырё тутă та куçе выçă» («Сыт человек, а глаза голодны», 1889), «Мул» («Богатство», 1889-1890), где наряду с описанием будничной жизни отдельной семьи даются размышления о моральных и нравственных категориях, нашли отражение разные виды повести в одном произведении. В них можно найти характерные особенности социологической повести, философской повести, повести воспитания, реализм «натуральной школы», элементы публицистики и т.д. В этом же русле писателем используется фольклор как система, синтезирующая в себе этнический и эстетический опыт чувашского народа.

Создаваемая чувашскими писателями начала XX в. художественная картина мира сама по себе синтетична, в ней активно взаимодействовали различные приемы и принципы художественного изображения действительности. А. С. Александров этот период характеризует как «литературу на перепутье»: «Чувашские писатели словно бы стремились “перенять” стили, существующие в различные исторические эпохи в западной литературе, как бы желая “примерить” их на себе, по своей действительности. Происходит процесс ускоренного прохождения “европейского художественного образования”, в ходе которого литература использовала опыт западных и русской культур в “снятом” виде – в образе рационального знания» [1, с. 5]. Ярким примером взаимодействия различных художественно-стилевых систем – мифа, ренессанса, романтизма, сентиментализма, просветительского, критического и мифологического реализмов – исследователь называет поэму К. Иванова «Нарспи», отразившую в себе «отпечаток чувашского эстетического сознания рубежа веков». По его мнению, подобный синтез обусловлен взаимодействием мифологического начала поэмы (воздействие Восточного, народного начала) с эстетическими системами Запада (привнесенными в чувашскую литературу учениками Симбирской чувашской школы). Данное явление А. С. Александров называет «универсальным художественным методом», цель которого – синкретизировать эстетические системы и жанры [Там же, с. 6].

Внутрилитературный синтез в чувашской литературе начала XX в. проявил себя через влияние западных художественных традиций, философско-художественного синтеза, объединение поэтики различных художественных стилей и жанров и т.д., которые воспринимаются писателями как возможность для наиболее точного представления нового художественного мышления. К примеру, происходящие внутри чувашского литературного процесса движения в сфере жанрообразования преобразили литературу в целом. Наряду с поиском новых жанровых форм усиливается процесс объединения, синтезирования существующих жанров. Жанр в начале XX в. саморазвивается и преобразуется в новое художественно-эстетическое качество. Если с середины XIX в. в чувашской литературе «яковлевцы» развивали главным образом эпические жанры, а в поэзии преобладали лирические, то в результате драматизации общественных явлений и напряжения внутреннего мира героя в его отношении к историческим событиям в лично-лирическое стали включаться общественные процессы, тем самым привнося в эпический мир философское начало.

Происходит смешение эпического и лирического, эпического и драматического, формируя в литературе синтез жанрово-родовых качеств произведения. Так, лиро-эпическая поэма «Нарспи» К. Иванова, рассматриваемая исследователем Ю. М. Артемьевым в контексте с классическими образцами мировой культуры – с античными трагиками, Данте, Шекспиром, Пушкиным, Лермонтовым [3, с. 247], в жанровом отношении различными исследователями была определена как *поэма-трагедия* [2, с. 116], *поэма-предание* и *роман в стихах* [1, с. 5]. «Во всех произведениях К. Иванова конфликт индивидуального и коллективного является основным. Он предстает как взаимодействие эпоса и лирики, и снятие этого диалектического противоречия в *образе трагедии*, как высшей форме жанра драмы» [Там же, с. 6]. Трагедией исследователь называет усреднение, обезличивание индивидуальности толпой, поэтому эпос побеждает лирику. И трагедия здесь предстает не столько как отдельный жанр, сколько как мироощущение жизни, трагичности бытия в целом.

Все больше в начале XX в. писатели прибегают к поэтизации прозы (М. Юман, Г. Кореньков и И. Юркин) с целью достичь органического сочетания между внешней формой и смысловой концентрацией внутри произведения. Так, Мэтри Юман (1885-1939) в прозаическом стихотворении «Шевле вылять» («Игра зарницы») создает особую реальность, в которой соединяются размышления о своей жизни и судьбе чувашского народа, экзистенциальные переживания лирического героя по этому поводу. Причиной его дисгармонии становится невозможность человеком познать бытие, частью которого он является. М. Юман воссоздает психологическое состояние героя через его ощущения, мысли, представления, сопоставляет с пейзажными картинками. Подмена объективного мира субъективно-лирическими ощущениями говорит об импрессионистической основе его произведения. Оно по своей форме и содержанию близко к жанру нэсер, который получил широкое распространение в татарской литературе начала XX в. Это нэсеры Ш. Ахмадеева, М. Гафури, М. Хакафи и др., в которых авторы высказывают конкретно-философские рассуждения, делают глубокие общечеловеческие обобщения [4, с. 43].

Как видим, писатели-реалисты начала XX в. начинают осваивать новые стилистические приемы, некоторые из которых своими корнями уходят в фольклор (нэсер близок чувашским заговорам и заклинаниям), прибегают к символизации детали, тем самым создавая новый для того времени тип литературы. Это и образ «шевле» (зарницы) М. Юмана как символ грядущего светлого, но в то же время и неизвестного будущего. Семантика образа расширяется за счет наполнения произведения особенностями другого жанра – мифа. Расширяя рамки классической прозы, М. Юман вбирает разные тенденции: мифологизация образов, символизация явлений, романтизация героев и самих создаваемых ситуаций, соединение конкретно-исторического

с абстрактно-мифологическим, современного с извечным и т.д. Таким образом, в чувашской литературе начала XX века появляются новые способы трансформации художественных традиций, свидетельствующие о том, что национальная литература находилась в непрерывном идейно-эстетическом поиске.

Здесь имеет место тот факт, что после подавления первой революционной волны усиливаются гонения на интеллигенцию нерусских народов. «Поэты стали переходить от призывно-риторического стиля к внутреннему анализу и философским размышлениям, нередко к упадническим настроениям» [8, с. 50], что усиливает позиции философской поэзии в чувашской литературе и ее экзистенциальную направленность (экзистенциализм – как ответ на кризис в обществе). Разочарования и сомнения в наступившей реальности, отсутствие веры в достижимость мировой гармонии, осознание своей этнической идентификации – проявления модернистского настроения – заставляли поэтов искать новые жизненные ориентиры. Исследователь А. Ф. Мышкина обоснованно утверждает «о синтезе неклассических западноевропейских философских учений (модернизма) и чувашского национального менталитета в произведениях художественной литературы» начала XX в. [6, с. 135]. Экзистенциальный компонент в чувашской поэзии несколько отличается от европейского. Он также затрагивает онтологические проблемы, связанные с разрушением традиционной картины мира для отдельного субъекта, но в нем репрезентована характерная для национальной философии идея гармонии и ее поиска. Лирический герой М. Юмана, не нашедший гармонии с обществом, «рисует» в состоянии экзистенции, являющейся результатом повышенного индивидуализма, которая через тревогу, отчаяние, отчуждение дает возможность познания себя и бытия, своего места в мире» [4, с. 43].

Таким образом, чувашская литература начала XX в. становится эстетически многослойной в результате проникновения различных литературных направлений, их смешения, внутрижанровых и внутриродовых преобразований и утверждения нового, нетрадиционного для чувашской культуры, типа художественного мышления. Под влиянием русской культуры и христианства среди чувашских писателей начинают растворяться западноевропейские взгляды на мироустройство в целом, что сказалось и на их литературном творчестве. Итогом сложного процесса европеизации чувашского художественного мышления стал синтез национального (восточного) мировосприятия и христианского Запада, который лег в основу чувашской литературы начала XX века, и заявил о «смене парадигмы чувашской национальной культуры» [7, с. 252].

Исследуя процессы внутрилитературной синтетизации в чувашской литературе начала XX в., можно отметить, что синтез жанрово-родовых качеств обогатил литературу и выявил ее новые пути развития. Эмоциональное воздействие на читателя, стремление запечатлеть движение мыслей, настроений, чувств, выражение субъективного восприятия сопровождают новую модель художественного изображения, близкую к модернизму. Это направление в чистом виде не сложилось в чувашской литературе, но его тенденции и элементы вполне достойны стать объектом исследований современных чувашских литературоведов.

В данной статье синтез рассматривался нами как один из основных векторов развития литературы начала XX в. И синтез не просто как смешение стилей или жанровых сращений, а именно как переходный момент в чувашской литературе от традиционной к новой художественно-эстетической мысли.

Список литературы

1. Александров С. А. Некоторые особенности поэтики поэмы-предания «Нарспи» // Творческое наследие К. В. Иванова: сб. ст. Чебоксары: НИИЯЛИЭ при СМ ЧАССР, 1990. С. 3-33.
2. Артемьев Ю. М. Ёмёр пусламăшĕ: 1900-1917 çулсенчи чăваш литература историйĕн очеркĕ. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 1996. 295 с.
3. Артемьев Ю. М. Константин Иванов: Жизнь. Судьба. Бессмертие. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2013. 256 с.
4. Загидуллина Д. Ф. Модернизм в татарской литературе первой трети XX в. Казань: Татар. кн. изд-во, 2013. 207 с.
5. Минералова И. Г. Русская литература Серебряного века. Поэтика символизма: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 230 с.
6. Мышкина А. Ф., Ильина Г. Г. Модернистские тенденции в чувашской литературе начала XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. 2. С. 133-136.
7. Родионов В. Г. О типах чувашского национального мышления // Родионов В. Г. Этнос. Культура. Слово: избр. ст. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. С. 247-255.
8. Родионов В. Г. Чувашская литература 1900-1908 годов: монография. Чебоксары: ЧГИГН, 2012. 104 с.

THE INTRA-GENRE SYNTHESIS IN THE CHUVASH LITERATURE

Kirillova Irina Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Chuvash State Institute of Humanities
irinakir1@mail.ru

The article considers the process of intra-literary synthesis in the Chuvash literature of the beginning of the XX century by the example of synthesizing of genre and ancestral literary forms, which on the whole influenced the transition of the Chuvash artistic thinking from traditional to new, west-european, with keeping its own national component. Such genre forms as lyric and epic poem, poem-tragedy, poetization of prose (genre *poem in prose*) have enriched the Chuvash literature and have given new directions for its further development.

Key words and phrases: the Chuvash literature; artistic synthesis; intra-genre synthesis; the synthesis of literature and philosophy; poem-tragedy; poems in prose; modernism.